

ГОНИТ

Газета о нашей гимназии

05 сентября 2005 года №1 (95)

В год 30-летия нашей гимназии мы открываем рубрику

УЧИТЕЛЬ - ЭТО СУДЬБА

Эта рубрика будет посвящена тем, кто служит верой и правдой своему делу, кто черпает силы в успехах своих воспитанников, ведь в достижениях каждого из нас есть частица Их души, доля Их труда.

Слова «учитель – это судьба» принадлежат Завельскому Юрию Владимировичу – директору нашей гимназии с 1августа 1975 года, то есть со дня ее основания. Его собственная судьба складывалась очень не просто. Вот как он сам рассказывает об этом. «Прожив в педагогике долгую жизнь, я понял, что учитель – не столько призвание, не столько талант, одаренность, сколько – судьба. Одному человеку эта судьба дана, другому нет. Судьба выбирает тех людей, у которых есть сочетание определенных качеств для самореализации в той деятельности, с которой связана жизнь человека. Я отношусь к тем людям, которые не сами выбрали свою судьбу, а которых судьба выбрала, ведь я никогда не думал быть педагогом. Я стал им, если говорить откровенно, «случайно». Если это – случай, то он – счастливый».

- **Юрий Владимирович, у Вас есть какие-нибудь воспоминания раннего детства, самые первые, которые запомнились на всю жизнь?**

- Когда я был совсем маленьким – шесть, семь лет, я страшно любил звон стекла. Я разбивал о стенку у нас во дворе старые бутылки, перегоревшие лампочки – мне это доставляло большое удовольствие.

- **Вы учились в школе в трудное для страны время, как Вы закончили школу?**

- Я не заканчивал школу, в том то и дело. Когда началась война, я перешел в восьмой класс и школы так и не закончил. Во время войны я нигде не учился, я работал. А когда закончилась война, и встал вопрос о том, чтобы поступать в институт, у меня не было аттестата. Мне нужно было получить аттестат, и я экстерном сдавал экзамены за три последние года средней школы. Получил аттестат и ушел в университет.

- **И как Вы сумели наверстать три пропущенных года? Вы с кем-то занимались?**

- Нет. Самостоятельно. Никто меня не учил, никаких репетиторов у меня не было. Тогда вообще слова «репетитор» не существовало. Ребята учились сами, самостоятельно овладевали знаниями. Обложился учебниками. Сидел. Учил. Старался понять. Сдал экзамены. Все.

- **А какие предметы давались Вам труднее всего?**

- Я теперь уже не помню...Но не гуманитарные, разумеется. И даже не математика. Может быть физика, химия – предметы, которые требовали определенной экспериментальной базы, которой у меня не было. Я овладевал этими знаниями чисто теоретически, и поэтому постичь эти науки до конца мне так и не удалось.

- **После войны Вы поступили на географический факультет МГУ. Почему Вы выбрали географию?**

- Больше всего я любил в школе географию и литературу. Я бы, наверное, мог поступить на филологический факультет и закончить

его, но мне умные люди сказали: «Если ты закончишь филологический факультет, ты не сможешь читать то, что ты захочешь читать, а будешь читать только то, что нужно». И я пошел на географический факультет. География – одна из самых увлекательных, самых интересных наук на земле.

- ***Чем Вы думали заниматься после окончания университета?***

- Наукой. Географией.

- ***И почему это не поучилось? Почему Вы стали именно учителем?***

- Мне нужно было куда-то идти работать, деньги зарабатывать. Наука мне этих денег дать не могла, потому что она не принимала меня. Значит, надо было иначе их зарабатывать.

- ***Первая школа, в которой Вы работали?***

- Я проработал пять лет в сельской школе на Украине. В здании бывшей церковно-приходской школы. Когда я попал в эту школу, то не думал там долго работать. Я думал как-нибудь год перекантуюсь, а потом, все-таки, каким-нибудь образом уйду в науку. Ноя начал работать в этой школе, и через какое-то время, может быть, через полгода, я так сросся с детьми, которые там были, что я понял – это мой роман и уже никуда я от них не денусь, никогда. И проработал там пять лет, вместо одного года. Потом уже стал работать в Москве, вот уже почти 50 лет.

- ***В 1975-ом году Вы стали директором этой школы. Откуда взялось это число – 43? Номер 43.***

- Все очень просто – я хотел, чтобы номер был как можно меньше. Я поехал в московский городской отдел народного образования и узнал там, какие самые низкие номера свободны. И мне сказали: «Самый низкий номер это 43-ий». Как образовался этот номер, почему он оказался свободным? Была такая школа 43 на Пречистенке, она закрылась, и этот номер оказался свободным. Я попросил, чтобы этот номер присвоили той новой школе, где я буду директором. Так появился номер 43.

- ***В январе 75 года закладывали первый камень, а в сентябре дети уже пошли в новую школу. С какими трудностями пришлось столкнуться в начале тернистого пути?***

- С детьми... с детьми. Нам передали соседние школы, тех детей, которых они сами не очень хотели учить. Таким образом, сюда попали дети, которые открыто заявляли, что они учиться не хотят. И с такими

детьми всем пришлось работать. Это были трудные годы для меня. Ноя был, все-таки моложе, у меня было очень много энергии, и эта энергия позволяла мне работать долго каждый день. А классы были тогда большие! У нас были такие годы, когда в классе, в отдельных классах, сидело по 43, 44, а был такой год, я сам работал в этом классе, в котором было 45 ребят.

- ***В марте 1994 мы стали гимназией, с 1991 по 1993 были экспериментальной гимназией, а когда в первый раз возникла идея специализаций по классам. С чего и с кого все началось?***

- История такова – сначала в 43 школу пришел Борис Петрович Гейдман в 1986. И когда пришел Борис Петрович, я через какое-то время понял, что это тот учитель, который способен дать детям не то обычное, традиционное математическое образование, которое давали тогда все школы, даже в хорошем исполнении, но и дать образование повышенного уровня. И тогда мы открыли первый класс с углубленным изучением математики. А потом, когда возникла гимназия, наряду с математическими появились классы гуманитарные. Потом пришел Сергей Менделевич Глаголев, я его взял специально для того, чтобы он мне помог организовать биологический профиль – так образовались три профиля, а затем и физико-химический профиль.

- ***В чем разница между учениками 70-х и теперешними?***

- Тогда была романтика. Тогда человек выбирал свой ВУЗ, свое будущее, руководствуясь не тем, какая специальность даст ему возможность больше заработать, а какая специальность интереснее. Я плохо себе представляю того ученика, который идет в институт Международных Отношений на международный бизнес, потому, что ему интересно. Почему он идет на международный бизнес? Он и понятия о нем не имеет. А почему? А потому, что, закончив этот факультет, он будет зарабатывать много денег. Вот этим ребята 75 года не руководствовались. Но есть и еще одна причина. Изменились не только люди, за это время изменилась и сама 43 школа. В 70-х годах это была обычная дворовая школа, где учились дети просто из соседних домов. А сейчас гимназия №1543 известна на всю Москву, родители специально готовят их для поступления сюда. И это уже совсем другие люди. С другими амбициями, положением в обществе и взглядами на жизнь.

- ***А как вы относитесь к идеям о 12-летнем образовании?***

- Отрицательно. То образование, которое мы даем в течение 11-ти лет, оно вполне оптимальное и не требует лишнего года для того, чтобы разгрузить, как это нам говорят, ребят. К разгрузке это не приведет. Перегрузка школьника связана не с общим количеством часов, и она связана не с количеством лет, в течение которых ребенок учится в школе! Она связана с конкретным учителем, который ребенка чему-то учит, вот и все. И все равно придет какой-нибудь Спивак и будет задавать 145 задач, и учишь ты хоть 18 лет – не поможет!

- ***Учитель является примером для своих учеников. А директор, тем более, как учитель учителей, является, таким образом, примером в квадрате. Что Вы думаете об этом?***

- Учительская профессия – очень странная профессия. Когда-то Симон Львович Соловейчик говорил об этом. И он был совершенно прав. Странность эта состоит в том, что для любого ученика, которого ты воспитаешь, ты должен выглядеть «идеальным человеком». Это очень трудно, потому что у ученика другого учителя нет. Учитель достался ему волею судеб! И учитель должен сделать все возможное, чтобы стать для ученика примером для подражания. Но тогда учитель должен вырабатывать в себе такие качества личности, которые были бы действительно достойны этого подражания.